

Сведения об авторе

Гармаева Сарюхан Юрьевна – аспирантка Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, e-mail: saryukhang@yandex.ru

Data on author

Garmaeva Saryuhan Yuryevna – post-graduate at the East-Siberian State Academy of Culture and Arts, e-mail: saryukhang@yandex.ru

УДК 729:24 (571.54)

ББК 85.110.5:86.35 (2 Рос. Бур)

А.Я. Дулгаров

СЕМАНТИКА ОРНАМЕНТА В ДЕКОРЕ БУРЯТСКИХ ДАЦАНОВ

В статье рассматриваются использование орнамента в оформлении карнизов, порталов, окон и дверей бурятских дацанов, их происхождение и семантика.

Ключевые слова: орнамент, цвет, семантика.

A.Ya. Dulgarov

SEMANTICS OF ORNAMENT IN DECOR OF BURYAT DATSAN

Use of an ornament in arrangement of cornices, portals, windows and doors in Datsan's of Buryatiya, their origin and semantics is considered in the article.

Key words: ornament, color, semantics.

Бурятские дацаны так же, как и другие религиозные храмы, обладают сложной символикой, которая проявляется в объемно-пространственной и ансамблевой композиции, в деталях внешнего и внутреннего убранства, цветовом решении. Художественная выразительность архитектурного облика храмов дополнялась использованием декоративных элементов, в том числе орнаментом.

Орнамент (с лат. *ornamentum* – украшение) – живописный узор из ритмически расположенных геометрических, растительных и животных элементов [1, 491]. Орнамент имеет древнейшую историю развития, насчитывающую века, а то и тысячелетия, претерпевшую различные изменения, метаморфозы, привнесения из других культур, исчезновения и новообразования. Издревле орнамент имел важное символическое, охранительное и благожелательное значение, являлся определенным средством коммуникации. Орнаментальный язык складывался в качестве синкретического знакового фонда, в котором отразились важнейшие понятия о предметах и явлениях окружающего мира, магия и культ [7, 6]. Каждый, кто знал символику орнамента, мог расшифровать смысл орнаментированного полога над дверью юрты. «Орнамент – те же буквы, которыми мы выражаем наши мысли», – говорили старые дарханы-умельцы [8, 117]. Изображение полукругов на войлочном коврике у входа символизировало океанские волны, которые предупреждали каждого входящего в юрту, что если он пришел со злым умыслом, то рано или поздно его поглотят волны океана [5, 101].

Семантика заклинательного орнамента на стенах, окнах и крышах домов в древней Руси заклю-

чалась, прежде всего, в доброжелательных языческих символах, размещенных на самых уязвимых участках жилища и двора: изображения солнца, «громовые знаки», подковы у дверей и пр. И в архитектуре, и в одежде принцип размещения заклинательного орнамента был один: орнаментировались все проемы, все отверстия, через которые всевозможные злыдни могли проникнуть к человеку. В одежде магическим охранительным узором покрывались ворот, обшлага рубахи, подол, разрезы на рубахе или сарафане. Сама ткань считалась непроницаемой для духов зла, так как в ее изготовлении участвовали предметы, изобильно снабженные магическим орнаментом (трепало, прялка, ткацкий стан). То же самое мы видим и в народной архитектуре: декоративные, а в свое время магически-заклинательные по своему смыслу элементы располагаются на воротах, вокруг окон, у застрехи; то или иное священное изображение (конь, оленья голова с рогами, богиня и птицы, солнце) увенчивало наивысшую точку дома – щипец крыши. Сумма подобных оберегов, постоянно присутствующих на всех уязвимых участках дома, и превращала каждую «хоромину» в недоступное для «навий» убежище всех членов семьи [9, 463].

Аналогично данному подходу, по нашему мнению, орнаментировались дацаны Бурятии, поскольку бурятское зодчество было тесно связано с русским. Строительство дацанов всегда осуществлялось усвоенными бурятскими народными умельцами приемами русского ремесленного мастерства [6, 158].

В процессе развития бурятской культовой архитектуры была выработана устойчивая общность

архитектурно-декоративных деталей дверей, окон и антаблемента.

Основная часть антаблемента чаще всего состоит из шести горизонтальных полос декоративных деталей: *тобируу*, *бантаб*, *алхан хээ*, *маани*, *шубуун хоног*, *уулэн хээ*. Число полос может быть и меньшим, а отдельные детали заменены.

Первой снизу идет темно-красная полоса с белыми рельефными кружками – *тобируу*. В китайских и тибетских постройках торцы балок различных перекрытий не заделываются, а используются как декоративный элемент, они образуют пояс фриза. В антаблементе, перекрытиях для балконов, галерей, навесов балки кладутся клеткой: продольная балка на столбах, на нее поперечные балки торцами наружу на определенном расстоянии друг от друга, сверху продольные балки, затем поперечные – и так несколько рядов. Продольные балки и торцы поперечных квадратных и круглых балок образуют рисунок, который постепенно стал традиционным декоративным мотивом. Таково происхождение *тобируу* [4, 143]. В настоящее время мастера и ламы (Ц.А. Цыжипов, С.Б. Гомбоев, дид-хамбо лама Агинского дацана Ц.Л.-Д. Дондукбаев) называют их *эрхи* в связи с их внешним сходством с буддийскими четками, которые являются амулетом, защищающим от зла, оговора и сглаза.

Над ней расположен *бантаб* – брус с вырезанными рельефными стилизованными листьями лотоса. Лотос раскрашен белой, зеленой, синей краской с постепенным переходом из тона в тон. Этот резной брус идет на украшение антаблемента портиков и карнизов всех этажей. [4, 143]. Лотос символизирует духовную чистоту. На одном старинном ковровом пологе XIX в. язык символов народного орнамента расшифровывают так: «Пусть никогда не угаснет огонь очага в этом доме, а сердца его обитателей да будут чисты, как лепестки лотоса, корнями уходящего в ил, но чистого от донной грязи!» [8, 117].

Выше, на синей полосе, протянут золотистый узор меандра [4, 145]. Этот очень древний орнамент – *«алхан хээ»* (молоточный) – изображался только на особо важных предметах и имел множество вариантов [5, 101]. Этот узор сравним с античным меандром, может быть, является линейной попыткой передать вечное движение, вечную жизнь [3, 20].

На следующей темно-красной полосе изображен каллиграфический орнамент, который наряду с собственно орнаментикой выполнял роль оберега. Он состоит из многократно повторяющихся слогов священной буддийской формулы-молитвы: «Ом мани пад ме хум» («О, сокровище лотоса»)

Над ней нависают своеобразные зубцы, так называемые *шубуун хоног*: в выступающей грани прямоугольного бруса кубическими уступами вырезаны таким образом углубления, что остаются четырехгранные пирамидальные выступы-зубцы.

Отдельные их поверхности раскрашены в различные цвета, в том числе граненые части – в чередующиеся оттенки желтого, зеленого, синего, красного. Мотив *шубуун хоног* («птичье гнездо») неясен в своем происхождении [4, 144]. Современные мастера (Ц.А. Цыжипов, С.Б. Гомбоев) называют его «ласточкин гнездо», а не «птичье», так как оно расположено под карнизом подобно гнезду ласточки.

Завершает антаблемент орнамент «*уулэн хээ*» («облачный узор») – символ грядущего счастья [7, 22]. Орнамент расписывается красками зеленого, синего и белого цветов. Переход из одного цвета в другой осуществляется путем ослабления основного тона градуированными полосами [4, 144]. Зеленым цветом окрашена нижняя часть орнамента, а синим – верхняя, что ассоциируется с землей и небом. Белым цветом прописывается контур. Выделение контура орнамента белым шнуром, подчеркивание или выявление конструкции мотива с помощью линии, проложенной по его середине, дробление на цветные полосы, возможно, по нашему мнению, связано с технологией аппликации хунну.

Завершает архитрав полоса с двумя рядами квадратных зубчиков, выступающих друг над другом в шахматном порядке – «*уняа*». Если верхний ряд брусков красился зеленой краской, то нижний – синей, если верхний – оранжевой, то нижний – красной. «*Уняа*» повторяют стропила черепичной китайской кровли. Два ряда таких тонких стропил каркаса крыши и система выносных дополнительных потолочных балок образуют поддерживающую и свешивающуюся части своеобразного китайского карниза. Фриз украшался символическими дисками – зеркалами «*толи*», которые должны были распространять «свет» религии во все стороны [4, 145].

Таким образом, храмовые сооружения на территории Бурятии имеют сложное семантическое значение, в архитектуре и пространственном расположении которых отражена картина мироздания. Орнаментика дацанов имеет не только декоративное значение, но и магическо-заклинательное. Изготовление декоративных деталей имеет свои устоявшиеся традиции и каноны, но начиная с 90-х гг. XX в. в связи с изменением социально-экономических условий и строительством новых культовых сооружений, появились другие интерпретации элементов декора, их композиционного решения, технологий изготовления и окрашивания.

Литература

1. Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2005.
2. Жуковская Н. Л. Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977.
3. Кочешков Н.В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – сер. XX в. – М., 1979.

4. Ленхобоев Г., Герасимова К. Материалы о народных умельцах Оронгой // О бурятском изобразительном искусстве. Статьи и материалы. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963.
5. Майдар Д. Архитектура и градостроительство Монголии. – М., 1971.
6. Минерт Л.К. Памятники архитектуры Бурятии. – Новосибирск, 1983.
7. Орнаментирование. Традиции и современность / Т.В. Кочева, Ч.Б. Челпанов, Е.А. Баторова и др. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999.
8. Ринчен Б. Народный орнамент. Пояснение к альбому «Орнамент Монголии». – М., 1961.
9. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 1987.

Literature

1. Buliko A.N. Modern dictionary foreign words. – М., 2005.

Сведения об авторе

Дулгаров Александр Яковлевич – аспирант кафедры этнографии и этнологии ВСГАКИ, e-mail: onhodgalzud@mail.ru.

Data on author

Dulgarov Aleksander Yakovlevich – post-graduate department of ethnography and ethnology of East-Siberian Academy of culture and arts, Ulan-Ude, e-mail: onhod-galzud@mail.ru.

УДК 417.3
ББК 81-5

Л.Ю. Айснер

К ПРОБЛЕМЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ТЕКСТ»

В статье дается культурологическое толкование понятию «текст», рассматривается взаимосвязь текста и культуры как актов коммуникации, приводится деление текстовых признаков, анализируется текст как звено коммуникативного акта, рассматривается вопрос о природе знаков.

Ключевые слова: семиотика культуры, текст, знак, языковая коммуникация, композиция, сакральный текст.

I.Yu. Aisner

TO THE PROBLEM OF CULTURAL INTERPRETATION OF TEXT CONCEPTION

The article deals with cultural interpretation of text conception, examines the interaction of text and culture as acts of communication. The author demonstrates the partition of text characteristic and analyzes the text as a link of communication act. The question of symbol's nature is also considered in the article.

Key words: semiotic of culture, text, symbol, language communication, composition, religious text.

Концепция семиотики культуры, обоснованная в трудах Р. Барта, Ю. Лотмана, Г. Моймира, Г. Почепцова, де Соссюра, Ю. Степанова, У. Эко и др., определяет принципы типологического изучения культуры как системы кодов, метаязыка культурных текстов, культуры и языка в целом и не только расширяет границы понятия текста, но и задает принципиально новый подход к осмыслению явлений культуры в текстовом пространстве.

Текст как явление сложное, многоплановое в зависимости от того, в какой области и под каким углом зрения он используется, получает различные трактовки. Различные ученые по-разному определяют это понятие, и называемые ими признаки текста не всегда совпадают. Так, И.Р. Гальперин понимает текст как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективизированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа; произведение, составлен-

ное из названия (заголовка) и ряда основных единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3, 68]. Необходимо отметить, что этот исследователь, как и некоторые другие лингвисты, считал текстом только письменный и литературно обработанный вариант. Современные исследователи, такие как М.К. Басималиева, С.И. Гиндин и другие, не ограничиваются только письменно зафиксированными вариантами текста, и под текстом они понимают произвольный отрывок любой протяженности, который образует единое целое и является произведением как устной, так и письменной речи.

Текст всегда несет в себе какую-либо информацию. И.Р. Гальперин считает информативность специфической текстовой категорией. Он говорит о том, что по прагматическому назначению информация может быть трех видов: 1) содержа-